

— Это? Демон?

Анима сражался в бесчисленных битвах как с людьми, так и с демонами, но он никогда раньше не сталкивался с кем-то настолько слабым. Либо демоны той земли, в которой он сейчас находился, были невероятно слабы по сравнению с теми, кто обитал в его доме, либо тот, кого он только что отправил в полёт, был просто чрезвычайно слабым экземпляром. Не то чтобы это действительно имело значение, поскольку для него ни одно существо не было чем-то большим, чем надоедливая муха.

Независимо от причины, трудно было представить, что Луина лжёт, а это означало, что не было причин оплакивать смерть этого существа. Демонами управляло простое правило: убей или будешь убит. Пока Анима был занят оценкой текущей ситуации, Луина начала плакать.

— Мы только что встретились, но ты спас мне жизнь. Я так счастлива, что смогла вызвать столь доброго человека.

— Я? Доброго?

Её тёплые, нежные слова сбили его с толку. Мужчина, к которому всегда относились как к чудовищу, впервые в жизни почувствовал заботу, благодарность и тепло. Такая блаженная череда событий не могла быть реальной. Может быть, ему всё-таки снился сон.

— Сделаешь кое-что для меня, Луина?

— Ты мой спаситель. Пока это в моих силах, я сделаю всё, о чём попросишь.

— Отлично. Я хочу, чтобы ты ударила меня.

— А-а? З-зачем?

— Не спрашивай, просто ударь меня!

— Я... я не могу этого сделать!

— Почему нет?

— Как я могу ударить того, кто ничего не сделал, чтобы заслужить это?

— Ты такая заботливая.

Ошеломлённый её добротой, Анима хлопнул себя по щеке. Бах! Эхо разнеслось по полям, но

из-за его невосприимчивости к боли он ничего не почувствовал. Он хотел, чтобы его ударило что-то более мощное, но использование магии могло ранить и Луину.

— С-с тобой всё в порядке?

Пока он был занят поиском решения, Луина потянулась к его лицу. Анима давным-давно утратил чувство боли, но его осязание осталось нетронутым. Когда на него напали, он почувствовал только, что его что-то коснулось.

Как тепло...

Его щёки никогда бы не почувствовали такого тепла во сне. Всё было настоящим – Луина была настоящей. Анима расплакался от радости, когда сделал это открытие.

— Т-ты плачешь, потому что тебе больно?

— Я не чувствую боли. Я просто... счастлив.

— "Счастлив"?

— Да. Я счастлив, что меня вызвала такая добрая женщина, как ты, Луина.

Сказав это, он кое-что понял.

— Стоп... а что значит "вызвала"?

— Я должна перед тобой извиниться, – сказала Луина, отводя взгляд. — Волшебный камень, который я использовала, обладает силой переносить существо из другого мира в этот, но он не может отправить его обратно.

— "Другого мира"? Этот мир отличается от того, где я жил до сих пор?

— Да. Прости, что...

— Спасибо, что вызвала меня.

Анима прервал извинения Луины словами благодарности.

— Хм? Ч-что?

— Спасибо. Ты спасла меня.

У него не было привязанностей к миру, где за ним охотились и ненавидели все, но в новом мире он был никем. Ужасающих слухов и его бесчисленных врагов больше не было. Он мог бы построить новую жизнь с нуля. Более того, прямо перед ним стояла столь нежная девушка. Он был бы никем, если бы не был спасён.

— Т-ты не злишься на меня? Ты никогда не сможешь вернуться в свой мир. Ты никогда больше не сможешь увидеть своих драгоценных друзей!

— Есть только один человек, который мне дорог, и это ты.

— Я-я? Ум-м, мы ведь познакомились всего пару минут назад, верно?

— Возможно, но ты заняла особое место в моём сердце. Я буду помнить тот момент, когда мы встретились, всю оставшуюся жизнь.

— Хорошо, ум, могу я спросить, что значит "ты заняла особое место в моём сердце"?

— Это значит, что я влюблён в тебя.

— Ты влюблён в меня?! Правда?!

— Да. Ты для меня целый мир.

— Целый мир?!

Она была краснее яблока, но выражение лица Анимы не изменилось.

— Луина, я хочу провести с тобой всю свою жизнь.

— В-всю жизнь... Значит ли это, что ты хочешь жениться на мне?

— Я буду счастлив, пока ты рядом со мной, – сказал он, с энтузиазмом кивая. — Если возможно, я бы хотел жениться на тебе.

— Н-но мы только что встретились! Я даже не знаю твоего имени!

— Я Анима. Пожалуйста, выходи за меня замуж, Луина.

У Анимы не было опыта общения с людьми – он не знал, как себя вести. Его единственным вариантом было нырнуть прямо в воду.

Замешательство Луины, вероятно, было вызвано его неловкостью, но он не мог сдаться. Он желал любви Луины больше всего на свете. Вот почему он решил не ходить вокруг да около; он просто скажет ей, что чувствует.

— Анима, почему ты хочешь жениться на мне?

— Я хочу завести семью.

— Ты мечтаешь о семье? – спросила она, казалось, наконец поняв его.

— Да, – сказал он, кивнув. — Я всегда мечтал иметь семью. Семью, на которую можно положиться в трудные времена, чтобы разделить мою радость. Честно говоря, я думал, что был бы не против взять в жёны кого угодно, но я не могу представить, что проведу свою жизнь с кем-то, кроме тебя. Тепло твоих глаз завладело моей душой в тот момент, когда я их увидел, а нежная забота, которую ты проявила в своей заботе обо мне, похитила моё сердце. Я люблю тебя, Луина.

Анима излил ей своё сердце, чтобы подтвердить свои чувства к самому себе. В её мире должны были быть другие девушки, которые не боялись бы его; должны были быть другие добрые, нежные женщины. Тем не менее, в тот момент, когда он увидел Луину, он понял, что она девушка его мечты. Не было никого прекраснее ни в её мире, ни в его собственном, и из бесчисленных существ, которых она могла бы призвать, именно он стоял здесь. Если бы не это, они бы никогда не встретились – что это было, если не доказательство того, что они предназначены друг для друга?

Он не мог представить себе жизни с кем-то другим, и ради того, чтобы построить с ней семью, он был готов пожертвовать всем. Наконец, он нашёл слова, которые хотел ей сказать, когда из соседнего дома выбежала молодая девушка.

— Мамочка!

Слёзы текли по её лицу, она схватила метлу и подошла к нему.

— Я-я, ик... прогоню... ик... страшного человека!

Анима запаниковал, когда рыдающая двочка уставилась на него. Он привык видеть, как взрослые мужчины кричат от ужаса, осознав собственную слабость, но вид плачущего ребёнка всегда трогал его за живое.

Без всяких трюков в рукаве, чтобы подбодрить детей, успокоить плачущего ребёнка было для

него геркулесовой задачей. Леденящие душу слухи о нём, возможно, и не циркулировали в этом мире, но это не заставило его от природы злой взгляд исчезнуть, не говоря уже о рогах по обе стороны головы.

Для демонов было естественно иметь рога, но ни у Луины, ни у ребёнка их не было, что указывало на тот факт, что Анима считался отличным существом от их мира.

Забудьте про утешение, он был бы счастлив просто не травмировать её.

— Успокойся, Мари.

Луина нежно погладила девочку по голове как раз в тот момент, когда Анима был близок к тому, чтобы сойти с ума.

— Анима совсем не страшный. Он прогнал монстра.

Добрые слова Луины удивили маленькую девочку.

— ...Правда?

— Да, правда. Анима защитил нас обоих.

— Ты победил его?

Маленький ребёнок по имени Мари шмыгнула носом и посмотрела на Аниму, чьё сердце бешено колотилось из-за того, что на него впервые в жизни уставился ребёнок.

Взволнованный, он ограничился простым кивком.

— Не волнуйся. Я победил демона.

<http://tl.rulate.ru/book/56091/1637875>